ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Цветкова Валентина Викторовича на тему: «Механизм наднационального правового регулирования труда в Европейском Союзе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения

1. Актуальность избранной темы

Актуальность темы диссертационного исследования Цветкова В.В. не вызывает сомнений. Несмотря на то, что праву Европейского Союза (далее – ЕС) уделяется повышенное внимание со стороны ученых-международников, трудовое и социальное право ЕС на постсоветском пространстве менее всесторонне исследовано (были опубликованы единичные учебники и учебные пособия Ю.С. Кашкина в России, Т.А. Постоваловой в Беларуси и России). Относительно же механизма наднационального правового регулирования труда в ЕС не было опубликовано ни одной монографии, не было ранее защищено ни одной диссертации. Для сравнения: европейские и некоторые североамериканские ученые-юристы проблематикой наднационального и транснационального права занимались на протяжении более 60 лет (после выхода известной монографии Ф. Джессопа «Транснациональное право» 1956 г.).

От того насколько механизм наднационального правового регулирования труда в ЕС будет согласован с механизмом национального правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений в отдельных государствах-членах ЕС и с механизмом международного правового регулирования труда на универсальном уроне в конечном счете зависит эффективность защиты трудовых прав работников, как из числа граждан ЕС, так и трудящихся-мигрантов. Этот зарубежный опыт представляет несомненный научный интерес и с точки зрения возможного учета сильных и слабых мест этого механизма в процессе построения евразийского трудового права, которое еще находится в стадии формирования в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Все это говорит о несомненной актуальности избранной темы диссертации.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и результатов

Оценивая полученные научные результаты, которые сконцентрированы во введении (с.7–10) и в заключении (с.208–210), дадим пояснения применительно к каждому из шести положений, выносимых на защиту:

1. По мнению диссертанта «механизм наднационального правового регулирования труда в ЕС представляет собой систему правовых средств, включающую в себя: - источники правового регулирования труда в ЕС; - субъективные трудовые права и обязанности частных лиц – граждан ЕС» (с.7). Обоснование этого подхода приводится на с.24-28 диссертации, где автор приводит точки зрения известных советских и российских ученых-теоретиков С.С. Алексеева, Н.И. Матузова, А.В. Малько, А.В. Полякова и др. При этом автор считает наиболее подходящим видение С.С. Алексеева механизма правового регулирования как совокупности правовых средств: «юридических норм, субъективных прав, связанных с ними обязанностей и реализация этих прав и обязанностей» (с.27). Спустя же одну страницу диссертант пишет: «Очевидно, что механизм правового регулирования включает в себя в первую очередь источники правового регулирования (те же правовые средства).» (с.28). Из этих двух высказываний Цветкова В.В. следует что или он отождествляет нормы права с источниками правового регулирования или он все же не в полной мере разделяет позицию С.С. Алексеева. Кроме того, в своем определении механизма правового регулирования на с.28 автор указывает «возможность реализации и применения права». Возникает закономерные вопрос: означает ли использованный союз «и» (логический прием конъюнкции) то, что диссертант не считает применение права – одной из форм реализации права, что является общепринятым доктринальным подходом в

общей теории права? Если не считает: что же тогда представляет собой применение права как элемент механизма? Эти вопросы недостаточно обоснованы в тексте диссертации.

2. Во втором положении, выносимом на защиту, диссертант пишет: «Источники правового регулирования труда в ЕС следует также рассматривать в материальном смысле и формальном смысле. Источники в материальном смысле подразделяются на первичные и вторичные.» (с.7). Эти два предложения не несут в себе никакой научной новизны и являются общеизвестными (деление источников права на формальные и материальные, равно деление источников права ЕС на первичные и вторичные). Если с трактовкой первичных источников права ЕС в материальном смысле у нас особых возражений не возникает, то вот с трактовкой вторичных (производных) источников правового регулирования труда в ЕС, которые автор сводит к «деятельности его институтов, социальных партнеров и государств-членов» (с.8) есть возражения. На с.104 диссертант объясняет: «Под источниками права в материальном смысле применительно к такому наднациональному образованию как Европейский Союз в рамках данного исследования будут пониматься *причины* (выделено мной – К.Т.), которые привели к возникновению «формы права», то есть источника права в формальном смысле.» На наш взгляд, не любая деятельность институтов, социальных партнеров и государств-членов ЕС, а только нормотворческая деятельность может выступать причиной возникновения вторичных источников права ЕС (директив, регламентов и проч.). Очевидно, что правоприменительная деятельность такой причиной не выступает. Любопытно, что на с.8 сам автор далее пишет о «союзном правотворчестве» и «деятельности творцов трудового права», вероятно различая правотворческую и иную деятельность органов ЕС.

3. Относительно третьего положения, выносимого на защиту (с.8), выражающегося в выделении диссертантом пяти основных признаков системы источников правового регулирования в ЕС в формальном смысле (относительная иерархичность, гибридность, открытость, взаимная дополняемость, включенность в нее коллективных соглашений и источников рефлексивного (гибкого) трудового права), отмечая оригинальность этого авторского подхода, заметим, что обоснование этих признаков весьма лаконично (этому обоснованию посвящено всего полстраницы на с.114). Вместе с тем, остаются открытыми следующие вопросы: о какой системе источников (первичных или вторичных) здесь идет речь? какие из этих признаков источников характерны именно для источников трудового права ЕС, а какие для любых источников права ЕС? Если эти пять признаков основные, то какие признаки являются не основными (второстепенными)? Почему коллективные соглашения между социальными партнерами отнесены к атипичным источникам права?

4. Применительно к четвертому положению (с.9) ограничимся констатацией того, что оно не имеет какой-либо отраслевой специфики и прямого отношения к специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения, поскольку относится к специальности 12.00.10 – международное право; европейское право.

5. Положения о том, что «к объективно выраженным формам субъективных трудовых прав граждан ЕС следует отнести и Хартию об основных правах ЕС и Договор о Европейском Союзе – как акты, закрепляющие абсолютные субъективные трудовые права граждан ЕС», а также о том, что «источники вторичного права ЕС могут генерировать субъективные права в той части, в которой они, в принципе, могут затрагивать права частных субъектов» (с.9) обосновываются по тексту диссертации трактовой трудового права ЕС в дуализме объективного и субъективного трудового права ЕС (с.40 и 111). Данный подход, характерный для санкт-петербургской школы трудового права и не получивший широкой поддержки среди ученых-юристов других научных центров России и зарубежных стран, приводит автора к смешению субъективного трудового права, которое принадлежит конкретному лицу (работнику, работодателю) со статутными правами, которые собственно и закрепляются в нормах объективного трудового права.

6. Шестое положение, выносимое на защиту, относительно опыта ЕС и рекомендаций для развития ЕАЭС (с.9–10) выходят за рамки темы диссертации. Развивая это положение в заключении диссертант делает далеко идущие выводы: «Таким образом, во-первых, трудовое законодательство РФ может быть принято за основу построения наднациональной системы источников трудового права, положения которой будут использованы в целях гармонизации законодательств стран-членов экономического сообщества …» (с.210) Каким образом изученный опыт наднационального правового регулирования труда ЕС привел автора к выводу о том, что за основу построения наднациональной системы источников трудового права ЕАЭС нужно взять именно трудовое законодательство РФ, а не Армении, Беларуси, Казахстана или Кыргызстана остается только догадываться. Судя по списку использованной литературы, диссертант глубоко не анализировал этот вопрос, поскольку в работе не упоминаются относительно недавно защищенные диссертации А.С. Мриха (2017, Екатеринбург), К.Л. Томашевского (Москва, 2018), научные статьи В.А. Абалдуева, С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова, И.С. Шестеряковой, исследовавших вопросы выбора оптимальных путей гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕАЭС. Более того, в структуре работы этому вопросу не посвящено ни одного параграфа, из чего можно сделать вывод, что в диссертации нет обоснования этого очень спорного предложения.

Таким образом, далеко не все положения, выносимые на защиту и частично включенные в заключение, нашли полное обоснование в тексте диссертации.

3. Достоверность и новизна полученных результатов

Достоверность полученных в диссертации результатов на первый взгляд подтверждается внушительным объемом использованной научной литературы (175 наименований), судебной практики (около 100 дел и мнений судов), нормативных правовых и рекомендательных актов (более 70). О достоверности результатов исследования говорит и методологическая основа диссертации: использованы как общенаучные методы, в т.ч. диалектический метод, формально-логический (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), так и частнонаучные методы исследования: метод догматического анализа (толкование правовых норм и юридических конструкций), структурно-функциональный, историко-правовой и сравнительно-правовой. Вместе с тем, вряд ли правовые акты институтов ЕС, а также соглашения, заключенные государствами-членами ЕС, и иные акты, носящие рекомендательный характер, корректно относить к теоретической и методологической базе исследования (с.7), скорее – это нормативная основа работы. Отмечая как положительный момент внушительный массив использованных источников на европейских языках (около 180 наименований), полагаем, что большую достоверность результатам исследования придало бы углубленное изучение Цветковым В.В. также и советской, российской, других стран СНГ и ЕАЭС литературы по трудовому праву и праву социального обеспечения (по меньшей мере труды А.С. Пашкова и А.И. Процевского, исследовавших метод трудового права). Из 90 реальных русскоязычных научных источников (без учета дублирований источников 19 и 80, а также 47 и 49, а также ошибочно включенного 39-го источника) **к специальности 12.00.05 относятся всего 23 работы (!)**, из которых 3 – это публикации диссертанта.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная диссертация является по существу первым диссертационным исследованием механизма правового регулирования труда в ЕС не только в России, но и за рубежом. К новым доктринальным положениям, выражающим определенную новизну работы, можно отнести следующие:

– разграничение трудового права ЕС от социального права ЕС;

– анализ источников трудового права ЕС на основе неразрывной связи объективного и субъективного трудового права;

– исследование и соотношение таких юридических явлений, как прямое действие, прямое применение и верховенство права ЕС и некоторые другие.

4. Апробация и опубликованность результатов исследования

Апробация результатов диссертационного исследования соискателем была проведена на международной научно-практической конференции «О социальных прав к социальному праву» («Седьмые Пашковские чтения») и двух летних школах преподавателей трудового права в Санкт-Петербурге в 2016 г. и 2018 г.

Цветковым В.В. опубликованы три научные статьи научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (приведены на с.11).

Следовательно, необходимый минимум требований к апробации и публикациям по теме диссертации соискателем выполнен.

5. Соблюдение п.11 Порядка присуждения ученых степеней в СПбГУ

По тексту диссертации Цветков В.В. корректно ссылается на цитируемые работы и в большинстве случаев указывает Ф.И.О. авторов цитируемых работ, заимствований чужого авторского текста не обнаружено, что позволяет сделать вывод о соблюдении соискателем требований п.11 Порядка присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете.

6. Замечания и недостатки в диссертации

Несмотря на отмеченные положительные моменты в представленной к защите диссертации Цветкова В.В. в ней, как и в любой научной работе, имеются недостатки и дискуссионные положения, которые разделим на ***три группы***:

А. Концептуальные замечания и недостатки:

1) имеются сомнения в том, что представленная к защите диссертация Цветкова В.В. преимущественно относится к специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения. Анализ текста диссертации убеждает нас в том, что примерно на 70 % эта диссертация написана по специальности 12.00.10 – международное право, европейское право. Об этом же свидетельствует и соотношение использованных в рамках диссертационного исследования источников (научных, нормативных, судебной практики). Как допустимый вариант, данная диссертация могла бы защищаться по двум научным специальностям, но в следующей последовательности: 12.00.10 – международное право, европейское право и 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения;

2) имеется несогласованность названия (темы) диссертации с её содержанием. Если тема диссертации сформулирована как механизм наднационального правового регулирования труда в Европейском Союзе, то в содержании диссертации о механизме правового регулирования речь идет лишь в §1 гл.2, тогда как гл.1 написана об истории правового регулирования труда в ЕС, остальные параграфы гл.2 – о других теоретических вопросах права ЕС, трудового и социального права ЕС, гл. 3 – по сути об источниках (а не о средствах) правового регулирования труда в ЕС;

3) к механизму наднационального правового регулирования труда в ЕС Цветков В.В. относит «систему правовых средств, включающих в себя: - источники правового регулирования труда в ЕС; - субъективные трудовые права и обязанности частных лиц – граждан ЕС» (с.7). Выше в разделе 2 настоящего отзыва мы указывали на недостаточную обоснованность и последовательность такого подхода. В дополнение к прежним критическим замечаниям, возникает ряд уточняющих вопросов к соискателю:

а) могут ли субъективные трудовые права и обязанности частных лиц – граждан ЕС быть одновременно правовым средством, входящим, по его мнению, в механизм наднационального правового регулирования труда в ЕС и элементом содержания трудовых правоотношений (наиболее распространенный подход среди ученых-юристов) и

что в этом механизме правового регулирования труда связывает норму трудового права с конкретным трудовым правоотношением?

б) почему в механизме правового регулирования труда вообще нет юридических фактов (составов)? могут ли субъективные трудовые права и обязанности возникать без юридических фактов (составов)?

в) почему, относя к механизму наднационального правового регулирования труда в ЕС субъективные трудовые права и обязанности частных лиц – граждан ЕС, соискатель не относит к нему права и обязанности работодателей (их объединений), профсоюзов (их объединений)? Или место этим правам и обязанностям в каком-то другом механизме?

4) на с.21 автор пишет о «либерализации трудового законодательства», связывая её со снятием ограничением на увольнение работников. Не слишком ли это упрощенный подход к понятию либерализации трудового законодательства? Разве она не может выражаться в ином снижении социально-трудовых гарантий работников, в усилении гибкости в регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений?

5) какова новизна первых трех задач, указанных автором на с.6? Разве до него правовая природа ЕС, цели его существования, предметы ведения ЕС, государств-членов ЕС не были достаточно всесторонне исследованы в рамках науки европейского права? Каким образом последние три задачи на с.6 соотносятся с темой диссертации?

Б. Дискуссионные положения:

1) применительно к утверждениям автора на с.5 о том, что «в научных кругах отсутствует какое-либо целостное понимание, во-первых, самого трудового права ЕАЭС, во-вторых, понимание механизма правового регулирования труда и концепции его развития; в-третьих, не выявлены основные недостатки существующей системы правового регулирования трудовых отношения в рамках ЕАЭС и не указаны основные пути их решения, которые приведут к углублению интеграции и усилению правовой защиты прав граждан государств-членов…» хотелось бы уточнить у диссертанта, какие научные работы (диссертации, монографии, научные статьи) каких ученых-юристов в области трудового права из стран ЕАЭС он изучил и использовал в диссертации, чтобы сделать такой вывод? По тексту диссертации и в списке использованной литературы такой литературы практически нет, хотя она точно имеется в реальности (Т.М. Абайдельдинов, С.Ю. Головина, А.С. Мрих, А.К. Надирова, К.С. Раманкулов, С.Ж. Сулеменова, М.Х. Хасенов и другие). Если такое целостное понимание отсутствует, к примеру, и в учебном пособии П.Е. Морозова, А.С. Чанышева «Трудовое право стран Евразийского Экономического Союза» (2016), то, наверное, соискателю стоило хотя бы дать ссылку на эту книгу и покритиковать её авторов. На наш взгляд, и в данной диссертации нет целостного научно обоснованного понятия трудового права ЕАЭС (в его соотношении с евразийским трудовым правом и трудовым правом отдельных государств-членов), хотя задача определить трудовое право ЕАЭС на с.6 была поставлена;

4) на с.9. к источникам «институционального субъективного трудового права» автор относит коллективные соглашения между европейскими социальными партнерами, а также «локальные акты», касающиеся регулирования труда европейских служащих. Означает ли такое утверждение то, что коллективные соглашения, заключаемые в ЕС и локальные акты, принимаемые европейскими работодателями, не могут носить нормативный характер и быть источниками объективного трудового права?

5) что автор понимает под «этатистским подходом к пониманию права» на с.24 диссертации: юридический позитивизм, в т.ч. нормативизм (легизм) или нечто иное?

6) на с.28 диссертант пишет: «Наднациональное правовое регулирование представляет собой правовое воздействие на права и обязанности как частных субъектов, так и публично-правовых образований. Правовое регулирование по сравнению с

национальным осложняется одним дополнительным уровнем.» Относительно этих двух предложений возникает ряд уточняющих вопросов:

а) чем вышеуказанное определение «наднационального правового регулирования» отличается от понятия «международного правового регулирования» разве последнее (к примеру, через ратифицированные государством конвенции МОТ, пакты и конвенции ООН в социально-трудовой сфере) не может воздействовать на права и обязанности как частных субъектов, так и публично-правовых образований?

б) второе предложение следует понимать так, что автор противопоставляет между собой «правовое регулирование» и «национальное регулирование»? Означает ли что национальное регулирование не может быть правовым или здесь какая-то неточность в изложении мысли?

8) как право доступа к Интернет может относиться к естественным (прирожденным) правам, о чем пишет диссертант на с.42 своей работы? Означает ли это, что человек рождается с компьютером, смартфоном и доступом к Интернету? В каких государствах и в каких источниках права это право названо естественным?

9) на с.43 упоминается «контрактное право» с отнесением к нему трудовых договоров. Разве может быть трудовой договор как индивидуальное соглашение быть частью какого-то права, именуемого в работе контрактным, если оно связывает только персонально определенных работника и работодателя и не содержит в себе норм права?

10) на с.44 обоснование нормативной силы разъяснения Суда ЕС по делу Costa v. Enel (1964) диссертант видит в том, что «все без исключения ученые и практики» ссылаются на это разъяснение. Возникает большие сомнения в обоснованности этого утверждения: так ли уж все и почему нормативность разъяснения связывается с тем что кто-то на что-то ссылается? К примеру, если все или многие ученые и практики ссылаются на здравый смысл и на человеческий разум при формулировании умозаключения, то этот «здравый смысл» и «разум» разве обретают признак нормативности?

11) усматривая в Статуте служащих Европейских сообществ и режим, применяемый в другим должностным лицам Европейских сообществ (1968 г.) двоякую правовую природу: вторичный источника права Союза и локальный акт, автор на с.45-46 не совсем корректно обосновывает наличие признака локального акта. Дело в том, что работодателем по отношению к служащему Европейской комиссии, является не сам ЕС, а именно Европейская комиссия, к служащему Суда ЕС – Суд ЕС и т.д.

12) весьма дискуссионным является определение трудового права ЕС как отрасли права – единство субъективного и объективного трудового права, на формирование источников которых институты ЕС оказали непосредственное воздействие (с.46). Общепризнанно в отечественной теории права, что отрасли права состоят из частей, подотраслей, правовых институтов, подынститутов, норм права. Где тогда в системе отрасли трудового права место субъективным трудовым правам? Тавтология этой дефиниции усматривается нами в определении трудового права ЕС через трудовое право;

13) на с.51 соискатель пишет, что «авторы не предлагают понятие «евразийского трудового права», затем обнаружив все же определение данного термина в критикуемом им учебнике «Евразийское трудовое право» (с.53 учебника) на с.52 диссертации ставит под сомнение его «всякую практическую значимость». Отвечая на критику, как автор этой дефиниции поясняю, что её значимость обусловлена учебными, научными и практическими целями. Применительно к практическим целям в качестве примера отмечу, что нормы ст.96, ст.97 и ст.98 Договора о ЕАЭС в целях правоприменения надо толковать с учетом как национального, так и международного правового регулирования отношений по трудовой миграции. В этой связи хотелось бы уточнить у диссертанта: какую <u>практическую значимость</u> для российской науки трудового права несет его

авторское определение «трудового права ЕС»? Получил ли он какие-либо акты практического внедрения результатов своего диссертационного исследования, подтверждающие практическую значимость этих результатов? И какое определение «евразийскому трудовому праву», имеющее практическое значение, готов предложить он как начинающий исследователь? Перечень дискуссионных моментов можно продолжить.

В. Терминологические и оформительские недостатки:

1) в ряде мест диссертант использует словосочетание «механизм трудового регулирования» (на с.3, 209), при этом ставит задачу выработать концепцию построения «механизма правового регулирования трудовых отношений» (с.6) в теме и по тексту работы многократно пишет про «механизм наднационального правового регулирования труда». Возникает вопрос: чем обусловлена такая несогласованность юридической терминологии или автор проводит различия между этим тремя механизмами?

2) в диссертации встречается некорректное наименование государства «Республика Беларусь» (краткое название – «Беларусь») как «Белоруссия» (с.10 и с.38), которое с 1991 г. не используется (Закон Республики Беларусь от 19.09.1991 № 1085-XII). В научных работах по праву в наименованиях современных государств следует опираться на их действующие конституции (основные законы), законы, а не на архаичные «шаблоны» советской эпохи, время от времени используемые в журналистике;

3) в некоторых местах в диссертации (с.10, 207) встречается словосочетание «Евразийский союз», вероятно, как синоним «Евразийского экономического союза», хотя на с.211 введено лишь одно сокращение – «ЕАЭС»; на с.33 Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г. названа Декларацией прав человека…, на с.36 использовано некорректное словосочетание «средства СМИ»;

4) в одних местах автор использует термин «локальный акт» (с.9, 45), в других – «локальный нормативно-правовой акт» (с.46) и т.д. При этом в ст.8 Трудового кодекса Российской Федерации используется третий вариант – «локальный нормативный акт, содержащий нормы трудового права». Возникает вопрос: автор различает эти термины? Могут ли существовать локальные акты, не имеющие нормативного характера?

5) недостатки в оформлении списка использованных источников (дублирование и неверное название в источнике 80, не указание общего кол-ва страниц в книгах).

Заключение

Диссертация Цветкова Валентина Викторовича на тему: «Механизм наднационального правового регулирования труда в Европейском Союзе» в целом соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Цветков Валентин Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.10 – международное право, европейское право, в меньшей степени по специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения.

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО» Томашевский Кирилл Леонидович
19.08.2020

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист по кадрам
УО ФПБ «Международный
университет «МИТСО»

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
ОТДЕЛ КАДРОВ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

/ Семенова В.Н. /